

РУССКИЕ ШАШКИ

ГОЛИКОВ поставил кружку с пивом на столик и, ожидая, когда осядет пена, с любопытством огляделся.

Пивной бар был наполнен пронзительно-чистым светом осени, фырканьем пивных автоматов, табачным дымом и разноголосым шумом мужских голосов.

— Вы разрешите?

Он обернулся. Рядом стоял высокий мужчина, держа в одной руке кружку с пивом, а в другой — тарелку с бутербродами.

— Да. Конечно.

Мужик поставил тарелку, сделал крупный глоток, причмокнул:

— Хорошо.

Голиков понимающе улыбнулся.

— Вчера малость перебрал, — мужик снова поднес кружку ко рту. — Думал опохмелиться и баста, да куда там. Как говорится: сто грамм не стоп-кран — дернешь, хрен остановишься.

— Бывает, — Голиков посмотрел в сторону входной двери.

— Это уж точно, — мужик шумно вздохнул, внимательно посмотрел на него: — Впервые здесь?

— Впервые.

— То я тебя здесь раньше не видел, — мужик достал из кармана пиджака папиросы, положил их на край стола, закурил: — Тоже вчера перебрал?

— Я не пью.

— Серьезно? — мужик недоверчиво посмотрел на него.

— Серьезно.

— И не куришь?

— Нет.

— Значит, помрешь здоровеньким, — мужик усмехнулся.

Голиков пожал плечами.

— Сосед у меня недавно помер, — мужик загасил окурок о край стола. — Бегом занимался. Каждое утро. Сначала на сто метров, затем на триста, а на пятисотке умер. Сейчас лежит в шестиграннике — отдыхает.

— Бывает.

— А куда бежал, спрашивается, — мужик поднял кружку. — К здоровью или от него... Вопрос. Между прочим, я не знаю ни одного спортсмена, который бы дожил до восьмидесяти лет.

Голиков промолчал.

— Ждете кого? — мужик снова закурил.

— Товарищ говорил, что здесь один человек в шашки крепко играет, — неохотно отозвался Голиков, поднимая кружку.

— Есть такой, — мужик кивнул. — Сыграть хочешь?

— Хочу.

— Хорошо играешь?

— Прилично. — Голиков хотел добавить, что в прошлом году был чемпионом города, но промолчал.

— Вздует он тебя, — мужик допил пиво, вытер тыльной стороной ладони рот.

— Это почему? — Голиков удивленно посмотрел на него.

— Вздует и все, — мужик пожал плечами. — У него еще никто не выигрывал.

— Так уж и никто?

— Тебе говорю. Не веришь, спроси у других, — мужик кивнул в глубину зала и, не дожидаясь, что Голиков ответит, поднял руку, крикнул: — Иван?! Двигай сюда!

— Здорово! — подошедший поставил на столик пару кружек пива, вопросительно посмотрел на мужика, на Голикова.

— Человек не верит, что Алексеич еще никому в шашки не проиграл.

— Ну и пускай не верит, — подошедший равнодушно пожал плечами.

— Но так не бывает, — несколько раздраженно уронил Голиков. — На то она и игра.

— Для кого игра, а для кого пособие по безработице, — подошедший отхлебнул пива. — Верно говорю? — посмотрел на мужика.

— Не понял.

А чего тут не понимать, — мужик сплюнул. — У него девять детей, а заработки, — показал фигу. — Тут не знаешь, как троих прокормить, а девять ртов... — махнул рукой.

— И сколько же он берет за партию? — Голиков хмыкнул.

— Полтинник.

— Почему полтинник, а не больше?

— А ты об этом у него спроси, — подошедший взял из лежащей на столе пачки папиросу.

За спиной раздался слезливый женский голос.

Голиков обернулся. У соседнего столика стояла невысокая, неряшливо одетая женщина с рассыпанными поверх пальто светлыми волосами.

Голиков поморщился и отвернулся.

Подошедший взял кружку и торопливо ушел за другой столик. Мужик нахмурился.

— Дайте глоточек пивнуть, — голос у женщины был тонкий, жалобный. — Один только, — она посмотрела на Голикова. Тот, не глядя на нее, брезгливо пододвинул кружку.

— Что, Марьюшка, голова болит, — негромко проговорил мужик, протягивая ей бутерброд.

— Болит, — женщина отпила из кружки, поставила ее на стол.

Голиков искоса посмотрел на нее и тут же торопливо отвернулся: глаза у женщины были неимоверно большими и темно-синими.

— Завязала бы ты с этим делом, — мужик закурил. — Сколько можно-то... Пропадешь ведь.

- А я и так пропала, — женщина слабо улыбнулась.— Узелок, понимаешь, никак не завязывается. Руки и сердце дрожат...

-Мужчина промолчал.

- Спасибо, — женщина кивнула и, придерживая рукой полы пальто, где не хватало одной пуговицы, направилась к другому столику.

- Хорошей бы женой была, — мужик повертел папиросу.— Да замуж никто не берет.

- Не надо было так опускаться, — Голиков посмотрел в сторону хлопнувшей двери.

—А что-то ее жизни знаешь? — мужик сощурился.— Не знаешь, а вякаешь. У нее ребенок помер, муж бросил... Д - а, чего тебе объяснять.

Снова хлопнула входная дверь. Голиков обернулся и увидел пожилого мужика. Тот шел, заметно прихрамывая на левую ногу, держа в одной руке коробку шашек, а под мышкой— доску. Кивая направо и налево, он подошел к стоящему напротив входа столику, расставил шашки и посмотрел по сторонам.

Будешь играть? — спросил мужик.

Буду, Голиков переступил с ноги на ногу и подошел к столику:

— Сыграем?

Мужик, не взглянув на него, молча постучал пальцем по лежащей рядом коробке из-под шашечки, когда Голиков бросил туда пятидесятикопеечную монету, спросил:

- Какими будете?

- Безразлично, — Голиков равнодушно пожал плечами.

- Даже так, — тускло уронил тот и двинул вперед крайнюю пешку.

— Взялся — ходи, — Голиков посмотрел на него.

Тот молча кивнул.

Начало партии было Стандартным, и Голиков ходил почти не задумываясь. Делая очередной ход, оглянулся. В баре было тихо, вокруг, полукругом, стояли мужики. Голиков усмехнулся. Партия явно складывалась в его пользу. Мужик играл хорошо, однако не настолько, чтобы обыграть, но Голиков знал, что шашки есть шашки, что один, вроде бы не заметный ход может привести к проигрышу.

Мужик задумался, нервно закурил. Голиков щелчком сшиб со стола крошку хлеба. За спиной закашляли. Он снова оглянулся и поверх голов увидел стоящую у столика женщину, которая, вытирая ладонью глаза, нервно смеялась, какого-то мужика, что-то горячо доказывающего другому, очередь у пивного автомата...

«Как глупо все», — подумал он и сделал проигрышный ход.

Мужик облегченно вздохнул.

- Вы хорошо играете, — сказал Голиков. — Поздравляю.

- Спасибо, — тихо проговорил мужик, не поднимая глаз. — Спасибо.